

ББК 63.3(2)522-2

И.В. Гарбуз

Социальная структура крестьянского населения Забайкалья второй половины XIX в.*

I.V. Garbuz

Social Structure of Transbaikalian Peasants in the Second Part of the XIX Century

Дана характеристика формированию крестьянского населения в конце XIX в. На основе статистических данных исследуемого периода рассмотрено социальное и экономическое положение всех социальных групп крестьянства Забайкалья.

Ключевые слова: бедняки, горнозаводские крестьяне, Забайкалье, заселение, земледелие, инородцы, казаки, каторжники, крестьяне, кулаки, община, переселенцы, переселенческое движение, социальная структура, ссыльные, старожилы, старообрядцы, товарно-денежные отношения, хлебопашество.

Крестьянское население Забайкалья складывалось своеобразно, так как сформировывалось из нескольких социальных групп. Все население забайкальской деревни можно разделить на две группы: крестьян и казаков. Несмотря на то, что казаки принадлежали к особой категории населения, при всех побочных занятиях земля была источником жизни для большинства казачьих хозяйств. Крестьянское сословие Забайкалья второй половины XIX в. представляло собой социальную группу, в состав которой входили: крестьяне-старожилы, крестьяне из поселенцев и поселенческих детей, ссыльные, а также оседлые инородцы. Комиссия А.Н. Куломзина, изучавшая формы землепользования в области в конце XIX в., определила следующее различие между переселенцами: крестьяне, которые переселились в Забайкалье до 1893 г., причислялись к старожильской группе, а крестьяне-переселенцы, водворившиеся после указанного года, были отнесены к разряду новоселов. Такое утверждение членов комиссии было связано с предположением о том, что крестьяне, водворившиеся в Забайкалье, обзаводятся хозяйством и приобретают навыки его ведения в новых климатических условиях только спустя 3–4 года. Поэтому крестьяне, поселившиеся в крае после 1893 г., большей частью не имевшие своего хозяйства, могут быть отнесены только к группе новоселов. Кроме того, правительство причисляло к населению государственных деревень

The article characterizes peasants living at the end of the XIX century. Social and economic situation of all peasant social groups in Transbaikalia at the end of the XIX century is analyzed on the basis of statistical data.

Key words: poor men, mining and metallurgical peasants, Transbaikalia, settling, farming, non-Russians, Cossack, convicts, peasants, kulaks, community, migrants, emigration movement, social structure, exile, old inhabitants, old believers, trade-monetary relations, arable farming.

бродячих и кочующих инородцев, а также представителей различных сословий (духовенство, купечество, мещанство) [1, с. 422]. Однако причислить их к крестьянскому сословию было нельзя из-за того, что их благосостояние не зависело от результатов земледелия. Каждое из вышеназванных сословий имело отличный от земледелия источник существования.

Наиболее значительное число населения области составляли старожилы. В исторической литературе старожилами принято называть особую группу русского населения Забайкалья, которая сложилась в период освоения края. Следовательно, во второй половине XIX в. к старожильческому населению относятся потомки казаков и крестьян, в том числе и семейских, поселившихся в Забайкалье в XVII–XVIII вв. Крестьяне расселялись главным образом к западу, на востоке и по границе с Китаем расселялись казаки. Это освобождало правительство от содержания здесь регулярного войска и одновременно от снабжения этого войска провиантом: и те и другие засельщики должны были добывать его сами [2, л. 17].

Особенность первоначального освоения Забайкалья определялась преобладанием не крестьянской, а казачьей колонизации. Первые казаки стали первыми землепашцами края. История первых казачьих поселений относится к середине XVII в. Уже в 1648 г. был основан Баргузинский острог. С этого момента начинается освоение района р. Селенги, ее притоков

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 09-01-62102а/Т.

и Байкала. И только вслед за казачьими отрядами направлялись крестьяне-колонизаторы. Крестьяне южных и северных районов Центральной России переселялись в поисках лучших условий для земледелия и хлебопашества. К середине XIX в. старожильское население области было сосредоточено в Верхнеудинском округе и в Читканской волости Баргузинского округа. Крестьянская колонизация рек Чикой и Хилок относится к 30–40-м гг. XVIII в. В восточной части области старожили расселились в Татауровской, Усть-Илимской, Успенской волостях Читинского округа [3, с. 85]. Крестьяне неохотно оседали в этой части Забайкалья – сказывалось нежелание быть причисленными к заводским крестьянам Кабинета его императорского величества.

В отличие от других областей Сибири, где большую роль играл естественный прирост населения, на протяжении всего XVIII в. в Забайкалье рост населения зависел от переселений. Правительство прилагало немало энергии для обеспечения Нерчинских заводов рабочей силой и заселения трактов, особенно на юге Забайкалья, где через Кяхту проходил основной грузопоток внешней торговли с Китаем. Так, в 1775 г. в долине Селенги и ее притоков Хилка и Чикоя правительством было поселено свыше 8 тысяч старообрядцев, высланных из Могилевской и Черниговской губерний. Старообрядцы – семейские стали основными земледельцами области. Всего в Забайкалье по результатам 4-х ревизий в 1782 г. проживало в Забайкалье 4400 д.об.п., в 1850 г. их насчитывалось уже 17880 чел. [4, с. 10]. Причина быстрого роста семейских в крае – высокий естественный прирост. Старообрядцы и во второй половине XIX в. соблюдали традиции: жили обособленно. Причиной этого были предписания, которые они получили при переселении. Им не разрешалось без разрешения местных властей далеко уезжать из селения и принимать у себя посторонних людей. Среди семейских преобладали неразделенные семьи, в составе которых насчитывалось до 50 чел. Старожильские общины были разнообразны по числу душ. Самая большая семейская община – Бичурская, где в 80-е гг. XIX в. проживало 1978 д.м.п., 1984 д.ж.п. В 1851 г. в Тарбагатайской волости находилось около 900 семей, в Большом Куналее – 1800, Куйтуне – 1650, Новой Бряни – более 700 семей. В Бичуре в 1850 г. проживало 1400 человек. Расселились семейские в основном в волостях Верхнеудинского округа: Тарбагатайской, Мухоршибирской, Куналейской, Урлукской [5, л. 55]. Самой крупной в территориальном отношении была Тарбагатайская волость, которая состояла из 13 сел. В 1882 г. при дроблении крупных волостей на мелкие Тарбагатайская волость разделилась на Куналейскую, Куйтунскую, Брянскую и Тарбагатайскую.

Как отмечали современники, семейские «образ жизни ведут трудолюбивый, в экономическом от-

ношении стоят выше другого населения. Примером трудолюбия и ведения хозяйства обращают на себя внимание, вследствие чего крестьяне по возможности стремятся встать в одинаковое положение с ними, как по земледелию, так и по улучшению хозяйства» [6, л. 7]. О трудолюбии семейских свидетельствуют следующие строки: «Семейские Брянской волости... с торгов приобретают в арендное содержание, так равно берут земли в 40-летнее владение из-под лесов расчистку, что производится ими по недостаточности собственных удобных хлебопахотных земель... старообрядческое население будучи твердо привержено к земледелию не жалеет ни средств, ни труда для земли годной для посева» [7, с. 47]. Именно трудолюбие старообрядцев послужило причиной того, что в их общинах больше зажиточных хозяйств, чем в других. «Сибиряк еще спит, а семейский уже работает. Сибиряки не строго соблюдали распорядок дня, дому и домашнему хозяйству, одежде и пище уделялось меньше внимания. Семейские же строго соблюдали древние традиции, придерживались старых правил, соблюдая обрядности порядка в доме и в хозяйственной деятельности» [8, с. 60].

Для всех групп крестьянского населения характерно наличие общины. Со времени появления в Забайкалье, русские крестьяне селились компактно, образуя общину. Во второй половине XIX в. усиливалось ее расслоение. Прежняя обособленность, замкнутость семейских общин постепенно разрушается. Развивающиеся во второй половине XIX в. товарно-денежные отношения вызывали разложение полуфеодальной формы ведения хозяйства. Среди семейских выделяются крепкие хозяйства, которые держали работников из крестьян и бурят, распахивали по 100 и более десятин и имели много скота. Другие семьи, наоборот, имели немного земли. Бедняки, не найдя заработка в старожильческих селениях, уходили в другие селения, на прииски. Так, в с. Хонхолой 449 из 567 семей в 1897 г. имели дополнительные заработки, в том числе 255 семей работали на приисках, 92 – на строительстве железной дороги, 28 зарабатывали извозом, 60 семей в своем селе были поденными работниками, 14 – срочными работниками на «хозяйских харчах». А в селе Никольском 310 семей из 479 прирабатывали на стороне, причем из одной семьи сразу уходили по 2–3 мужчины и женщины. Из 620 семей с. Тарбагатайское только 157 не работали на стороне, а жили своим хозяйством [8, с. 60]. На прииски уходили чаще из неразделенных семей, где имелись свободные рабочие руки, а иногда уходили и всей семьей, распродав остатки хозяйства. Из с. Хонхолой в 1897 г. на прииски ушли 32 семьи, с. Никольского – 31 семья, с. Харауза – 56, с. Бичура – 19 семей [9, с. 67].

Самым крупным поселением семейских было с. Бичура. В конце XIX в. это волостное село, расположенное на обывательском тракте, состояло

из Старо-Бичурского, где проживали русские православные, и Ново-Бичурского, которое образовали в 1767 г. 26 семей старообрядцев, приехавших на поселение из Европейской России. В 1893 г. в Бичуре было 700 дворов, и село тянулось по тракту на 11 верст, а в 1896 г. было уже 793 двора. Село имело 13 купеческих лавок, 7 мелочных, 2 хлебозапасных экономических магазина.

Малочисленность семейских, высокий процент крупных неразделенных семей, сокращавший общее число старообрядческих семей, заставляли заключать браки с местным населением или русскими крестьянами-никонианами. Однако при заключении брака обязательным условием было принятие старообрядчества. Во второй половине XIX в. рост семейских общин был обусловлен и тем, что они были вынуждены принимать в свои общества поселенцев. Ссылные, направленные на поселения, часто принимали старообрядчество и женились на семейских девушках. К 1897 г. в Забайкалье насчитывалось 41242 д.об.п. [8, с. 63]. На административные должности старообрядцев долгое время не допускали, не позволяли выбирать даже в старожильческих селениях. Старост, волостного старшину выбирали из лиц никониановского официального вероисповедания. Только в конце XIX в. постепенно этот запрет государственных и церковных властей был снят.

В XIX в. население Забайкалья продолжало пополняться выходцами из центральных районов страны. Отмена крепостного права дала возможность крестьянам переселяться в другие районы в поисках свободных земель. Однако во второй половине XIX в. фактически не было организованного переселения крестьян в Забайкалье. Это связано с политикой запрещения переселений, проводимой правительством Александра II, вызванной страхом перед возможным массовым оттоком рабочей силы на окраины страны. Запрещение первоначально касалось только помещичьих крестьян, но затем оно распространялось и на государственных. Нарушая запрет, крестьяне стремились на восток. Возрастающее переселенческое движение вынудило правительство легализовать положение самовольных переселенцев. 13 июля 1889 г. был издан закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий переселившихся в прежнее время» [10, л. 49]. Вопрос о заселении Забайкалья был выдвинут в 1899 г. Читинским отделением Императорского географического общества, которое предполагало, что переселение крестьян в область внесет оживление в экономическую жизнь сельских местностей и поднимет ее на более высокий уровень. Правительство установило строгий контроль за переселениями. Земля переселенцам-новоселам передавалась в постоянное пользование в размере 15 дес. на д.м.п. без права ее отчуждения. Новоселы

должны были выплачивать государственную подушную подать, отбывать казенные и земские повинности. Однако с 1896 г. процедура разрешения переселений была упрощена, крестьянам предоставлялось право льготного проезда по железной дороге.

В Забайкалье наблюдалось и внутреннее переселение. Сложившееся к концу XIX в. малоземелье вынуждало крестьян Западного Забайкалья искать выход в переселении в другие части области и за ее пределы. Так, в самом начале XX в. чикойскими крестьянами было основано 13 селений на Амуре, а часть крестьян поселилась на землях Баргузинского уезда, по реке Витим. Стремясь разрешить проблему малоземелья, забайкальская администрация стала практиковать переселение крестьян на свободные казенные земли, в частности, в открывшуюся для колонизации Баргузинскую тайгу. Но переселялись туда в основном богатые старожилы из Западного Забайкалья.

В конце XIX в. крестьяне переселялись чаще в Восточное Забайкалье. Земельный простор привлекал земледельцев, поэтому жители густонаселенных волостей Западного Забайкалья направлялись сюда. Так, 60 душ крестьян Урлукской волости Верхнеудинского округа в 1891 г. двинулись в Николаевскую волость Читинского округа в поисках свободных земель [11, л. 85–92].

Переселенцы из Европейской России прибывали в Забайкалье в крайне бедственном положении. Так характеризуют архивные документы переселенцев: «...заселившиеся по реке Багдарин в Александровской волости, основав деревню Николаевскую, переселенцы... очень нуждаются в помощи денежной и материальной. Все они, выезжая с родины (Полтавской губернии) на далекую окраину, были сравнительно богаты, имея, каждая семья 1000 р. денег, и сильны физически и духовно, имея несколько работников и работниц в семье, но трудность переезда на громадное расстояние в 6 тыс. верст, неблагоприятно и несчастно сложившиеся обстоятельства при переезде в холодное время и по прибытии в Забайкалье, долгая, более года, неустроенность, истощили их окончательно; помимо того, все они без исключения израсходовали все свои денежные запасы ранее, чем устроиться и обзавестись хозяйством, они лишились наполовину, а некоторые и целиком всех лошадей, на которых ехали... и которые стоили до ½ денежного запаса, лишились некоторые семьи работников и работниц, на которых... возлагались большие надежды. Эти бедняки... остановились в Забайкалье для устройства. Ссуда, необходимая каждому семейству, от 33 р. до 161 р.» Им были выданы 978 руб., а также выделены земельные наделы по 15 дес. на д.м.п. [11, л. 1–6]. На землях Кабинета в 1895 г. поселилось 10 семей в составе 60 крестьян из Полтавской губернии. Из них 32 мужчины и 28 женщин. В том числе 26 подростков, не достигших 18 лет, из них 16 мальчиков. Следовательно, годных работников было только 16 душ. На дом и обзаведение

каждой семье выделялось от 50 до 100 руб. Этими крестьянами в 1895 г. были образованы деревни Золотоноша и Николаевская. На деревню Золотоноша было отмежевано 1151 дес. 1400 саж., в том числе 130 дес. 1080 саж. неудобной, а под деревню Николаевскую – 315 дес. [12, л. 288об.]. Позже четыре из этих семей переселились на Амур.

В Забайкалье заготовление переселенческих участков не производилось. Переселенцы сами лично или через избранных ими ходоков избирали участки для поселения из свободных мест, а после сообщали в Главное переселенческое управление, которое выдавало письменное разрешение на заселение. Так, переселенцами из Полтавской губернии в составе 27 семей в 1896 г. было отправлено в Переселенческое управление ходатайство о разрешении им поселиться в Читинском округе, в пади Бутиха, впадающей в речку Курекань системы реки Нерчи. Однако эти земли находились во владении оседлых и кочующих инородцев Урульгинской степной думы Оловской инородной управы. Поэтому в ходатайстве переселенцам было отказано. Но крестьяне уже построили землянки, поставили необходимое количество сена для прокорма скота и просили перезимовать здесь зиму 1896–1897 гг. Ходатайство было удовлетворено, но читинскому окружному начальнику предписывалось отправить переселенцев в навигацию 1898 г. в Сретенск для отправки на Амур или же, если не пожелают, то предложить им возвращение на родину [4, с. 8].

Отсутствие четких границ между общинами приводило к частым спорам между крестьянами-старожилами и переселенцами. Так, в 1897 г. между переселенцами деревни Николаевской, с одной стороны, и крестьянами и казаками соседних сел – с другой, возник спор из-за того, что переселенцы насильно захватывали приготовленные пашни, засеивали их. Таким образом, получалось, что часть земли, приготовленная крестьянами и казаками, была засеяна переселенцами, а часть пашни крестьяне отстояли и засеяли сами [11, л. 124].

По свидетельству К.П. Михайлова, «малоросс (выходец из Полтавской губернии. – *И.Г.*) столкнулся с суровою сибирскою природою, приобрел редкую энергию и трудолюбие и является в Восточном Забайкалье таким же культурным земледельцем, каким показал себя в западной части семейский» [4, с. 5].

Поселения малороссов быстро разрастались по всему течению реки Ингоды, от селения Танги почти до Читы. Положение их в Забайкалье было очень тяжелым. Переселившись на новые земли, расположенные на удалении от обжитых мест, получая в надел 15 дес. земли, новоселы оставались незащищенными от сил природы. Из 15-десятиной пропорции надела удобных к земледелию земель было немного. Большая часть из них находилась под лесом и требовала больших физических усилий. Многие из поселившихся на

таких участках крестьян совершали обратное переселение. Однако на родине они уже не могли поправить свое хозяйство, таким образом, пополняли ряды безземельных крестьян. Другие переселенцы селились с разрешения сельского общества в старожильческих селениях. Это давало возможность переселенцам при организации хозяйства опираться на общую обжитость местности, но втягивало их в зависимое положение от старожилов. Помимо платы за приемный приговор, старожилы добивались обязательства от переселенцев платить казенные сборы, взимаемые с общества. Таким условием могли воспользоваться только более состоятельные переселенцы. Неимущие переселенцы оказывались на положении неприписных, проживающих среди старожилов в качестве батраков в зажиточных хозяйствах.

Число переселенцев в Забайкальской области было незначительным. Так, за 1897 г. водворилось только 2 переселенца, а за 1898 г. – 61 человек. Общее число переселенцев-новоселов в конце XIX в. составляло только 1301 хозяйство, или 2,2% от общего количества хозяйств [13, с. 38].

Переселенцы пополняли крестьянское население области, становясь наемными работниками и арендаторами, способствовали расширению товарно-денежных связей, распространению капиталистических отношений.

Забайкалье со времени первых поселений использовалось царским правительством как место каторги и ссылки. Поток ссылаемых увеличился в связи с массовыми крестьянскими волнениями после 1861 г. В 1866 г. в Забайкалье числилось 4756 каторжных, 15907 ссыльнопоселенцев, 270 политических ссыльных, что от общего числа русского населения в 269217 д.об.п. составило 7%. Ссыльные образовали здесь ряд поселений вблизи рудников, где они работали. В 1878 г. у Покровского рудника поселились на отдельных землях ссыльнокаторжные, которые после окончания обязательных работ были причислены здесь же на постоянное жительство, образовав Михайло-Никольское селение. В 1884 г. таким же образом было создано поселение Ундруга в районе Карийских приисков, в 1895 г. вблизи Кутомарского сереброплавильного завода – поселение ссыльнокаторжан Сергеевское. Все население вновь образованных селений занималось земледелием и было причислено к крестьянскому сословию. В таких селениях было большое количество метисов. Это объясняется тем, что женщин-ссыльных было мало, поэтому русские мужчины брали в жены бурятских и эвенкийских женщин. По окончании каторги ссыльные выходили на поселение в пределах области.

Ссыльные по истечении срока ссылки переходили в разряд поселенцев, приписываясь к крестьянским обществам. Распределение их в волостях производилось волостным правлением. Первые три года

поселенцы полностью освобождались от платежей податей, следующие семь лет они облагались половинным окладом. После 10-летнего проживания в забайкальских селах поселенцы переходили в разряд государственных крестьян и облагались полным окладом податей и повинностей наравне с государственными крестьянами. Также с них взималось по 15 коп. в год в экономический поселенческий капитал. Нерусским поселенцам вместе с причислением к сословию государственных крестьян присваивались русские имена и фамилии.

Военному губернатору Забайкальской области было предоставлено право «сокращать десятилетний срок для перечисления в крестьяне для тех из поселенцев, которые в течение шести лет вели себя совершенно одобрительно, занимались полезным трудом и приобрели оседлость. С причислением поселенца в крестьянское звание он выходил из ведомства экспедиции о ссыльных и поступал в общую зависимость от земских управлений. Таким образом, поселенец освобождался от действия на него устава о ссылке и неподсудности, получал свободу передвижения и избрания места водворения» [14, с. 108].

В Забайкальской области ссыльные приселялись к деревням старожилов, где получали 3 дес. земли для занятия земледелием. Интересен тот факт, что крестьянские общества Восточного Забайкалья, несмотря на земельный простор, неохотно брали на поселение в свои общества ссыльных, а в Западном Забайкалье, где ощущалась земельная теснота, количество поселенцев было большим. В 1897 г. в Западном Забайкалье насчитывалось 572 хозяйства, а в Восточном – 556 хозяйств. Иногда поселенцев в крестьянском обществе было столько же, сколько и коренных жителей, как, например в Турунтаевской волости, где в селении Халзановском на 37 коренных жителей мужского пола приходилось 46 поселенцев [9, с. 65].

Расселяли ссыльных преимущественно по земельческим крестьянским обществам, так как казачьи поселения были закрыты для лиц другого сословия. А переход ссыльных в городские звания был запрещен. Так, в 1882 г. по Верхнеудинскому округу было причислено на поселение по волостям: в Тарбагатайской – 55, в Мухоршибирской – 71, в Бичурской – 46, в Урлукской – 126, в Кульском отдельном обществе – 6 чел. Всего за этот год поселилось 304 ссыльных [5, л. 55]. Часто поселенцы, получив увольнительные билеты, расходились по разным местам для работы по найму у частных лиц, а оставшиеся на местах водворения также нанимались в работники к местным жителям, и редко кто из них по истечению такой жизни водворялся оседло, начав заниматься земледелием. Поселенцы уходили на золотые прииски, где проводили почти всю жизнь, а в конце XIX в. – на строительство железной дороги. Всего в 1897 г. в Забайкалье насчитывалось 1128 поселенческих хозяйств.

К крестьянским старожильческим обществам приписывались также и инородцы Забайкалья, принявшие православие и ведущие оседлый образ жизни. Количество оседлых инородцев было небольшим. По результатам X ревизии 1858 г. числилось кочевых 61740 душ, а оседлых – 3083 [15, л. 62]. Так, в Читинском округе в 1870 г. числилось 12375 инородцев м.п., из которых только проживающие в Агинском селении 60 д.м.п. вели оседлый образ жизни. В 1882 г. в Хоринской степной думе числилось 392 мужчины и 370 женщин оседлых инородцев [5, л. 89]. Нежелание кочевых инородцев переходить к оседлому образу жизни и заниматься земледелием объяснялось тем, что в разведении скота они имели огромный опыт, к тому же этот вид деятельности был менее трудоемким, чем земледелие, и меньше зависел от природы.

Оброчная подать, взимаемая с оседлых инородцев, передавалась из государственного казначейства в Кабинет в возмещение тех потерь, которые он нес от исключения этих инородцев из состава кочующих. Таким образом, Кабинет восстановил себе потерю ясака. Землепользование оседлых инородцев не отличалось от землепользования русских крестьян ни по характеру, ни по размерам. Согласно Уставу от 22 июля 1822 г. об управлении инородцами, последние были приравнены в правах к государственным крестьянам и получали 15-десятинный надел в пользование [16, с. 94]. Они платили те же подати и выполняли те же повинности, что и крестьяне. Исключением была рекрутская повинность, от которой они освобождались.

Православные буряты, желавшие поселиться в русском селении, причислялись к таковым, а живущие особыми деревнями должны были избрать старосту по подобию русских селений. Если селения оседлых не могли составить волость, то они причислялись к близлежащей русской волости. В таблице 1 содержатся сведения о количестве оседлых и кочевых хозяйств в Забайкальской области на 1897 г. [17, с. 341, 359, 377].

Как видно по данным таблицы 1, количество оседлых инородцев было очень значительным. Больше хозяйств оседлых инородцев находилось в селениях Западного Забайкалья. В целом же по области только 845 хозяйств вели оседлый образ жизни, что составляло только 2,7% от инородческих хозяйств.

Чтобы быть приписанным к крестьянскому обществу, инородцу был необходим увольнительный лист от своего общества, а также приемный билет от крестьянского общества, к которому он желал приписаться. К тому же он должен был предоставить билет, выданный священником, о принятии им православия. Подобным образом к 1886 г. в Верхнеудинском округе было причислено инородцев в Тарбагатайскую волость – 130, в Куйтунскую – 13, в Ключевскую – 118, в Брянскую – 11, в Куналейскую – 15, Мухоршибирскую – 15, Мало-Куналейскую – 34, в Окино-Ключев-

скую – 6, в Урлукскую – 148, в Малетинскую – 296, в Байхорскую – 318, Кульскую – 66, в Тамирскую – 37, в Коротковскую – 86, в Еланскую – 13. Всего по округу числилось 1322 оседлых инородца [18, л. 2–30, 37].

Таблица 1

Количество оседлых и кочевых хозяйств в Забайкальской области в 1897 г.

Округ	Кол-во хозяйств		Всего мужчин		Всего женщин		Оседлых обоого пола	Процент оседлого населения
	кочевых	оседлых	кочевых	оседлых	кочевых	оседлых		
Читинский	9745	23	27382	66	27323	59	125	0,2
Верхнеудинский	9429	512	22876	1584	23942	1543	3127	6,3
Селенгинский	8521	304	22770	893	22721	901	1794	3,8
Баргузинский	2410	6	5681	16	5941	17	33	0,3
Всего	30105	845	78709	2559	79927	2520	5079	2,7

Административное управление у оседлых инородцев было такое же, что и у русских крестьян. Крестьяне выбирали на волостном сходе старшину и его помощника. Волостной сход решал хозяйственные вопросы и утверждал приговоры сельских сходов, которые в свою очередь выбирали сельского старосту и его помощника. Волостной старшина фактически выполнял полицейские функции: следил за соблюдением общественного порядка, спокойствия и благополучия на территории волости. Ему подчинялись сельские старосты, сборщики податей, заседатели и писарь.

Необходимо выделить еще одну группу крестьянского населения – горнозаводских крестьян, приписанных к заводам Кабинета. До 1861 г. приписные к заводам получали различные назначения. Одних сажали на пашню, они должны были поставлять в заводы провиант и заниматься перевозкой заводских материалов. Эти крестьяне в 1851 г. были причислены к Забайкальскому казачьему войску и стали называться казаками позднего происхождения. Другие крестьяне поступали прямо на заводы для работы непосредственно по рудному и плавильному делу. Существенно ухудшило положение мастеровых крестьян перенесение источника дохода Кабинета с сереброплавильного производства на добычу золота. Дело в том, что золотые промыслы, сосредоточенные в Шилкинской и Александровской волостях Нерчинско-Заводского округа Восточного Забайкалья, находились далеко от основного места жительства мастеровых, большинство из них работали на бывших сереброплавильных заводах. Природные условия местности вокруг золотых рудников не позволяли обеспечить там постоянные поселения для мастеровых. Да и Кабинет не шел на расходы по строительству жилья. Ему выгоднее было просто сгонять мастеровых с места жительства, которые в связи с этим во время летнего сезона были вынуждены перекочевывать на места добычи золота. Расходы на такие переезды не оплачивались, а времени и сил для ведения хозяйства у мастеровых уже не оставалось. По сведениям Н.Н. Муравьева, в 1859 г.

из 3545 мастеровых, годных к работам, на прежних местах жительства было оставлено только 863 чел., остальные были откомандированы для работ на золотые промыслы. Срок обязательных работ в этот период был увеличен с 25 до 35 лет [2, л. 19].

Н.Н. Муравьев вел переписку с Кабинетом об освобождении крестьян Нерчинского горного округа, наделении усадьбами и 15 дес. земли каждого мастерового. 17 декабря 1862 г. последовало «высочайшее утверждение мнения Государственного Совета, в котором относительно сельских обывателей Нерчинского горного округа установлено: население заводов принять в гражданское ведомство, устроить в них волосное и сельское управление на основании правил 19 февраля 1861 г. и учредить для заведования этим обществом отдельное земское управление из исправника, его помощника, подчинив непосредственно военному губернатору Забайкальской области [2, л. 17]. Освобожденные от обязательных работ мастеровые получили статус сельских обывателей, проживали в Александровской, Шилкинской и Дучарской волостях Нерчинского горного округа, а также в Петровской волости Верхнеудинского округа. Из служителей Петровского железоделательного завода образовано сельское общество, которое было подчинено верхнеудинскому исправнику. Волости Александровская, Дучарская и Шилкинская составили особое земское управление с центром в Нерчинске. Общее число бывших мастеровых, перешедших в состояние сельских обывателей, составило 9472 д.м.п. [19, с. 78].

Само название «крестьянство» включает всех самостоятельных работников, живущих доходами от земледелия, скотоводства, и членов их семей. Важным признаком этого слоя является также специфический образ жизни, который служит основанием для включения в крестьянство группы владельцев купленной земли, превышающей 50 дес. Другой социальной группой, занимающейся земледелием, было казачество. Станичные казаки не являлись крестьянами,

так как основная их деятельность заключалась в охране границ государства. Однако практика ведения хозяйства казаков не отличалась от крестьянской традиции. Казаки успешно занимались хлебопашеством и скотоводством, а иногда и продавали излишки. Не имея оплаты от государства, казаки за свою службу кормились от крестьянской деятельности. При всех побочных занятиях земля была источником жизни большинства этих хозяйств.

С начала XVIII в. забайкальские казаки были переведены с хлебного жалования на земельные наделы, т.е. «службу с пашни». Станичные казаки заняли под хлебопашество значительные территории, принесли с собой навыки выращивания зерновых культур.

Присоединение территории Амура к России послужило поводом к созданию в марте 1851 г. из разрозненных отрядов Забайкальское казачье войско, в его составе в 1852 г. насчитывалось 51561 чел. По инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева 28992 д.м.п кабинетских крестьян были также причислены к казачьему сословию [9, с. 57]. Обращение горнозаводских крестьян целого округа специальным указом в казаков представляло собой единственный в истории российского казачества пример. Продолжая заселять пограничную территорию, правительство в 1859 г. направило сюда отставных солдат из Тамбовского дисциплинарного батальона, которые основали поселок Ульхунский. Они были направлены в Забайкалье для занятия сельским хозяйством. Многие из них приехали сюда со своими семьями и были сразу зачислены в казаки. Забайкальское казачье войско состояло из 4 русских и 2 бурятских полков, а также из 12 пеших батальонов из крестьян Нерчинских заводов. Забайкальские каза-

ки стали первыми засельщиками Дальнего Востока. Казачьи станицы забайкальцев размещались вдоль границы по Амуру и Уссури, в местах, которые им были указаны. Только за 1857 г. на Амур прибыло 1139 казаков, которыми было основано 18 станиц и поселков [20, л. 68].

Войско занимало в пределах области преимущественно пограничную полосу. В округах Нерчинском, Акшинском и Троицкосавском все поселения, кроме городов, были казачьими. Срок службы казака составлял 40 лет и только в середине XIX в. был сокращен до 25 лет. Заступать на государственную службу казак должен был в 17-летнем возрасте. Обмундирование, снаряжение и лошадь казак должен был иметь собственные.

В социальном плане казаки представляли собой относительно замкнутую сословную группу. Зачисление в казачьи войска и выход из казачьего сословия были сопряжены с большими трудностями. В 1884 г. было принято постановление об ограничении зачисления в войсковое сословие. Пополнение полков осуществлялось за счет естественного прироста, т.е. из детей казаков. Выход из сословия был практически невозможен. Параграф 10 Положения о Забайкальском казачьем войске закрепил лица казачьего сословия вместе с их потомством навсегда. Право выхода из сословия получали лица, которые окончили курс высшего учебного заведения по специальностям, «не нужным войску», а также сироты из казаков, взятые на воспитание вне войска. Таблицы 2 и 3, составленные по материалам комиссии статс-секретаря Н. Куломзина, дают полное представление о численности крестьянского и казачьего населения в Забайкальской области на 1897 г. [17, с. 341, 359, 377].

Таблица 2

Численность крестьянских и казачьих хозяйств в Забайкальской области в 1897 г.

Округ	Хозяйства						
	старожилов	переселенцев	поселенцев	ссылных	коренных казаков	казаков позднего происхождения	оседлых инородцев
Баргузинский	946	33	88	89	–	–	6
Верхнеудинский	14677	326	357	647	–	–	512
Селенгинский	5422	148	127	195	300	795	304
Троицкосавский	–	–	–	–	1419	557	–
Западное Забайкалье	20645	507	572	931	1719	1352	822
Читинский	4787	558	425	708	55	1388	23
Акшинский	–	–	–	–	3625	660	–
Нерчинский	–	–	–	–	462	10386	–
Нерчинско-Заводской	3118	236	131	76	29	5789	–
Восточное Забайкалье	7905	794	556	784	4171	17429	23
Всего	28950	1301	1128	1715	5890	18781	845

Численность крестьянского и казачьего населения в Забайкальской области в 1897 г.

Округ	Старожилы, д.об.п.	Переселенцы, д.об.п.	Поселенцы, д.об.п.	Ссылные, д.об.п.	Коренные казаки, д.об.п.	Казачи позднего происхождения, д.об.п.	Оседлые инородцы, д.об.п.
Баргузинский	5324	202	410	228	–	–	33
Верхнеудинский	93411	2011	2003	1975	–	–	3127
Селенгинский	31189	876	605	418	1588	1588	1794
Троицкосавский	–	–	–	–	8271	3026	–
Западное Забайкалье	129924	3089	3018	2621	9859	4614	4954
Читинский	30651	3413	2214	2668	339	8565	125
Акшинский	–	–	–	–	23039	408 6	–
Нерчинский	–	–	–	–	3132	33978	–
Нерчинско- Заводской	18073	1315	692	32 3	323	38153	–
Восточное Забайкалье	48724	4728	4244	2991	27893	116906	125
Всего	178648	7817	7262	5612	37752	121520	5046

Таким образом, всего в Забайкальской области было 28950 крестьянских старожильческих хозяйств, в том числе в Западном Забайкалье – 21045 хозяйств, в них 129924 д.об.п., а в Восточном – только 7905 хозяйств, в них 30742 д.об.п. В Западном Забайкалье проживало больше крестьян-старожилов (72,3%), чем в Восточном (27,7%). В конце XIX в. переселенцев в области было 1301 хозяйство, в них 7817 д.об.п., в том числе в Западном Забайкалье – 507 хозяйств, в них 3089 д.об.п., а в Восточном – 794 хозяйства, в них 4728 д.об.п. Хозяйств новоселов-переселенцев было больше в Восточном Забайкалье – 61%, а в Западном – 39%. Поселенцев, приписанных к старожильческим поселениям, было 1128 хозяйств, 7262 д.об.п. Из них хозяйств поселенцев в Западном (572 хозяйства, в них 3018 д.об.п.) и Восточном (556 хозяйств, в них 2906 д.об.п.) Забайкалье было почти равное количество и составило 50,7 и 49,3% соответственно.

Ссылные составляли 1715 хозяйств, в них 5612 д.б.п. по области. В Западном Забайкалье зафиксировано 931 хозяйство с 2621 д.об.п., а в Восточном – 784 хозяйства с 2991 д.об.п. Несмотря на то, что по количеству хозяйств (54,3%) в Восточном Забайкалье было меньше ссылных, но больше по количеству душ обоюбого пола, а в Западном – 45,7%. Коренных казаков больше было в Восточном Забайкалье (4171 хозяйство, 26683 д.об.п., из них 13436 д.м.п. и 13247 д.ж.п.), чем в Западном Забайкалье (1719 хозяйств, 9859 д.об.п.,

из них 4963 д.м.п., 4896 д.ж.п.), и составили 70,8% от общего числа казачьих хозяйств. Казаки позднего происхождения расселились по тем же округам, что и коренные казаки. В Западном Забайкалье было 558 их хозяйств с числом в 3032 д.об.п., из которых 1573 д.м.п. и 1459 д.ж.п. В Восточном Забайкалье было 18223 хозяйства, с общим числом в 118488 д.б.п. Большинство хозяйств казаков позднего происхождения находилось в Восточном Забайкалье и составило 97%. Преобладание казачьих хозяйств позднего происхождения в этом регионе связано с перечислением бывших горнозаводских крестьян целого округа в казачье сословие. Большая часть оседлых инородцев расселилась в Западном Забайкалье и составила 822 хозяйства (97,3%), где насчитывалось 4921 д.об.п. В Восточном Забайкалье насчитывалось только 23 хозяйства оседлых инородцев. Небольшое количество оседлых инородцев в Восточном Забайкалье связано с тем, что буряты стремились сохранить скотоводческое хозяйство, которое приносило большой доход.

Таким образом, крестьянское население Забайкалья было разнообразным. В его состав входили: русские крестьяне-старожилы; старообрядцы – семейские; переселенцы из центральной части России; новоселы, поселившиеся в области после 1893 г.; ссылные и поселенцы; оседлые инородцы; приписные, горнозаводские и кабинетские крестьяне, а также станичные казаки.

Библиографический список

1. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. – М., 1946. – Т. 1.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 468. – Оп. 27. – Д. 422.

3. Шмудевич М.М. К истории крестьянской колонизации и возникновения русских сел в Западном Забайкалье в XVIII – I половине XIX в. // Этнографический сборник. – 1974. – Вып. 6.
4. Михайлов К.П. Общинный быт у крестьян Забайкальской области Восточной Сибири. – М., 1885.
5. Национальный Архив Республики Бурятия (НАРБ). – Ф. 337. – Оп. 1. – Д. 1841.
6. НАРБ. – Ф. 337. – Оп. 1. – Д. 4038.
7. Болонев Ф.Ф., Пыкин В.М. Пахари и ратники Тарбагатайской и Куналейской волостей Забайкальской области в начале XX в. – Новосибирск, 1999.
8. Болонев Ф.Ф. Хозяйственные и бытовые связи семейских с местным и пришлым населением Бурятии в XIX – начале XX вв. // Этнографический сборник. – 1974. – Вып. 6.
9. Русские старожилы Сибири. – М., 1973.
10. РГИА. – Ф. 1274. – Оп. 1. – Д. 1, ч. II.
11. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). – Ф. 52. – Оп. 3, т. 1. – Д. 646.
12. РГИА. – Ф. 468. – Оп. 22. – Д. 1316.
13. Всеподданейший доклад министра земледелия и государственных имуществ по поездке в Сибирь осенью 1895 г. – СПб., 1896.
14. Разумов Н.И. Забайкалье. – СПб., 1899.
15. РГИА. – Ф. 391. – Оп. 1. – Д. 62.
16. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря А.Н. Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. : в 16 т. – СПб., 1898. – Вып. 5.
17. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря А.Н. Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. : в 16 т. – СПб., 1898. – Вып. 14.
18. НАРБ. – Ф. 337. – Оп. 1. – Д. 3271.
19. Левашев В.С. К истории забайкальского казачества // Вопросы краеведения Забайкалья. – Вып. 1. – Чита, 1973.
20. РГИА. – Ф. 229. – Оп. 3. – Д. 579.